

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Елабужский институт (филиал)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Направление (специальность): 45.03.02 – Лингвистика

Профиль: Перевод и переводоведение (Английский язык, немецкий язык)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ВИДЫ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ЛИРИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПОЭЗИИ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ)

Студент 4 курса
группы е6316Л
« 8 » июль 2020 г. _

Любина П.А.

Научный руководитель
__доцент, к.п.н__

« 8 » июль 2020 г. _

Гизатуллина А.В.

Заведующий кафедрой
__доцент, к.ф.н__

« 10 » июль 2020 г. _

Ачаева М.С.

Елабуга – 2020

Содержание

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы изучения переводческих трансформаций в лирическом тексте.....	5
1.1. Проблемы и виды перевода лирического текста.....	5
1.2. Понятие о переводческих трансформациях, классификации видов переводческих трансформаций	8
1.3. Неклассифицируемые переводческие трансформации.....	15
Выводы по первой главе	21
Глава 2. Анализ переводческих трансформаций в переводах поэзии М.И. Цветаевой	23
2.1. Феномен лирики М.И. Цветаевой (жизнь и этапы творчества поэта)	23
2.2. Особенности использования переводческих трансформаций в переводах поэзии М.И. Цветаевой на немецкий язык	29
2.2.1. Переводческие трансформации в любовной лирике М.И. Цветаевой	30
2.2.2. Переводческие трансформации в философской лирике М.И. Цветаевой	43
Выводы по второй главе	49
Заключение	51
Список литературы	53
Приложение	58

Введение

Актуальность исследуемой темы определяется тем, что поэтический перевод является одним из самых сложных видов перевода, так как необходимо учитывать такие факторы как: структурные особенности поэтического текста, его своеобразную культуру, художественные образы. При таком виде перевода переводчику необходимо донести до читателя эстетическую особенность текста оригинала. Важность изучения переводческих трансформаций при работе с лирическим текстом обусловлена необходимостью адекватной передачи образности произведения, а это часто вызывает затруднения у переводчиков из-за национальных особенностей разных языков. Изучение переводов поэтического наследия М.И. Цветаевой на немецкий язык – недостаточно изученная область, что также подчеркивает актуальность исследования.

Цель данной работы состоит в том, чтобы проанализировать употребление различных видов переводческих трансформаций при переводе поэзии (на материале стихотворений М.И. Цветаевой).

Для выполнения поставленной цели следует решить ряд **задач**:

- 1) изучить особенности поэтического текста;
- 2) выделить основные проблемы поэтического перевода и возможные способы преодоления этих проблем;
- 3) изучить подходы к определению понятия «переводческие трансформации» и к их классификации;
- 4) рассмотреть этапы жизни и творчества М.И. Цветаевой;
- 5) проанализировать использование переводческих трансформаций при переводе любовной и философской лирики М.И. Цветаевой.

Объектом исследования являются поэтические тексты любовной и философской лирики М.И. Цветаевой и их переводы на немецкий язык.

Предмет исследования – виды переводческих трансформаций при переводе любовной и философской лирики М.И. Цветаевой.

Материалом исследования являются стихотворения М.И. Цветаевой «Я тебя отвоюю у всех земель, у всех небес», «Не суждено», «В мире, где всяк», «Кто создан из камня, кто создан из глины» и их немецкий перевод, выполненный Райнером Киршем, Ричардом Питрасом и Уве Грюнингом.

Теоретической базой нашего исследования стали работы таких лингвистов, теоретиков, практиков как: Н.Б. Аристов, Л.С. Бахрударов, М.Г. Ваняшова, В.С. Виноградов, С. Влахов, С. Флорин, В.Н. Комиссаров, В.Г. Гак, Т.А. Казакова, Л.В. Зубова и др.

При написании данной выпускной квалификационной работы мы использовали следующие **методы** исследования: метод сопоставительного анализа, обобщения, метод классификации, метод сплошной выборки, переводческого анализа, методы стилистического, лексического анализа.

Данная работа имеет **практическую значимость**, так как языковой материал исследования можно использовать на практических, семинарских занятиях по немецкому языку и по практике перевода, а также в практической деятельности переводчика.

Исследование прошло **апробацию** на 51-й Итоговой научно-образовательной конференции студентов Елабужского Института КФУ (2020 г.). По результатам исследования подготовлена к публикации статья.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, выводов по каждой главе, заключения, списка литературы и приложения.

Глава 1. Теоретические основы изучения переводческих трансформаций в лирическом тексте

1.1. Проблемы и виды перевода лирического текста

Перевод лирического текста на сегодняшний день является одним из самых сложных и неоднозначных видов деятельности переводчика, это актуальная и востребованная сфера развития личности. Уникальность профессии «переводчик» подчеркнута необходимостью сохранить и передать всю эстетику исходного языка, индивидуальный языковой строй, а также многочисленные уникальные авторские конструкции, которые в обыденных ситуациях считаются непереводаемыми и характеризуются сложностью ретрансляции. Основной задачей специалиста данной лингвистической сферы остается передача эстетической и семантической целостности исходного произведения, сравнимого по силе воздействия на читателя с оригиналом, в случае его понимания.

По определению Л.Л.Нелюбина, поэтический перевод – это «передача с одного языка на другой язык, из одной культуры в другую поэтического произведения, воспринимаемого как поэтическое произведение» [37, с. 89]. Автор обращает наше внимание на культурные и языковые противоречия, возникающие в ходе перевода лирического текста. Отметим, что перевод лирического текста является одним из самых сложных видов перевода. Исследователи В.В.Слободникова и О.В.Петрова группируют ряд проблем, возникающих в ходе переводческой деятельности касательно поэтического текста, в четыре основных вопроса:

1. Возможно ли воссоздать в поэтическом переводе всю систему образов и ассоциаций, лежащих в основе оригинального поэтического текста, и если да, то будут ли они оказывать на читателя перевода то же воздействие, что и на читателя оригинала?

2. Возможно ли перевести поэтический текст размером подлинника, и если нет, то с какими содержательными и формальными потерями это сопряжено?

3. Нужно ли стремиться к тому, чтобы перенести поэтический текст размером подлинника, и если это сделать, то с какими содержательными и формальными потерями это сопряжено?

4. Насколько возможно и насколько необходимо сохранять в переводе характер рифмы оригинала? [46]

Данные вопросы объединяют все возникающие в ходе перевода проблемы, а также характеризуют особенности перевода с иностранного языка на поэтический язык уже переведённого материала, которые необходимо учесть при желании отразить все вложенные автором смыслы и подтексты, а также настроение, стиль и идею текста, переданные с помощью образов и ассоциаций.

На сегодняшний день многие тексты переводятся при помощи подстрочников, и только после этого буквальный перевод обретает первоначальный смысл уже на переводимом языке [3]. Но помимо информационного массива переведённого текста, до читателя должна быть верно донесена эстетическая составляющая. В поэзии, и особенно в лирической поэзии, эстетическая информация часто главенствует не только над фактуальной, но и над концептуальной информацией [38]. Следовательно, передача эстетической информации, является основной задачей переводчика. Исходя из вышесказанного, обратимся к видам перевода поэтического текста. Отметим, что современными исследователями на сегодняшний день не утверждено четкой и общепринятой классификации, включающей все отличительные черты поэтического перевода. Следовательно, большинство специалистов используют несколько общеупотребительных видов перевода.

Прозаический перевод является самым простым из существующих методов перевода поэтических произведений, характеризующийся тем, что после перевода получается прозаический текст, который передает смысловую, информационную и эстетическую составляющие, максимально приближенные к оригиналу. Однако данный вид перевода отличается большим недостатком:

произведение при переводе теряет поэтическую форму произведения. Так, окончательный и переведенный текст лишен рифмы, ритмической структуры и разбиения на строфы.

Поэтический вид перевода близок к определению «белого стиха», поскольку особенность его заключается в сохранении при переводе свойств стихотворного текста, за исключением рифмы [14]. Несмотря на то, что применение рифмы необязательно, необходимым остается соблюдения стихотворных размеров: ямб, хорей, дактиль, анапест или амфибрахий [22], [51]. Поэтому, описанный вид перевода требует наличия у переводчика определенных навыков стихосложения и знания типов стихотворных размеров.

Стихотворный перевод подразумевает создание полностью идентичного по форме и содержанию стихотворного произведения, соответствующего оригиналу по смыслу, форме и своим художественным свойствам, в котором используются все элементы, характерные для поэтического произведения, включая рифму [20]. Стихотворный перевод является вершиной художественного перевода текста, так как требует от переводчика не только литературного таланта и умения сочинять стихи, но и способности вместить в стихотворную форму иного языка исходный смысл, идею и даже использовать специфические литературные приёмы, передавая специфическое содержание.

Говоря о проблемах перевода современной поэзии нельзя не отметить снижение её роли в мире, поскольку в прошлом люди вдохновлялись и творили поэтические шедевры о любви, философии, войне, подвигах и иных вечных ценностях. Большинство поэтических жанров не просто пользовалось популярностью, а выступало в качестве одного из основных средств общения и передачи информации. Однако в современных реалиях, век информационных технологий обеспечивает иные условия. Для современных поэтов при создании нового стихотворения важны два пункта:

1. Сохранение смыслового наполнения [5].

2. Создание красоты и изящества формы (наличие рифмы и создание строф) [47].

Прежде всего, поэт – человек, который остро чувствует всё несовершенство современного мира, но способный в своих произведениях воссоздать его со всеми недостатками посредством литературных приёмов. В 21 веке стихотворные формы востребованы в музыкальной индустрии (баллады, тексты песен); интернет-ресурсах или интернет-порталах (рифмованные поздравления, шуточные произведения, специальные поэтические сайты, созданные для молодых поэтов); небольших стихотворных сборниках, которые имеют низкие рейтинги и тиражи. Если раньше мы могли говорить о стихотворениях, как об отдельном жанре литературных шедевров, то сейчас, на данном этапе человеческого развития, – это продукт массовой культуры. Каждый автор должен понимать, что именно на нем лежит своеобразная ответственность за свои стихотворения и формирование современных личностей с упорядоченными моральными ценностями [29].

Современная поэзия в текущей эпохе призвана объединять людей, научить их ценить не материальные блага, а знания и идеи, полученные из литературы. Если в социуме сформируется способность ценить общепринятые ценности, то поэтические тексты будут звучать с новой силой. Данный аспект необходимо учитывать при переводе иностранной литературы, поскольку специалистам необходимо мыслить на языке средневековых авторов и классического мышления. Современное неглубокое исполнение при создании стихотворений может значительно уменьшить качество и идейность перевода иностранных поэтов.

1.2. Понятие о переводческих трансформациях, классификации видов переводческих трансформаций

Существует ряд понятий, используемых при художественном переводе лирического текста, среди которых на первом месте стоит метод перевода - система приёмов, учитывающая закономерности, вид и связи существующего перевода текста [27]. Выбранный метод перевода должен отражать реалии описанной действительности и черты, характерные для переводимой эпохи. Кроме того, среди существенных элементов, необходимых к отражению в произведении в результате его перевода, национальная и социальная специфика, творческая индивидуальность автора, особенности жанра, единство формы и содержания, соблюдение частей целого и частного. Для адекватного перевода, созданного с целью дать понимание читателю, потери в содержании изобразительных средств неизбежны. Однако учёными были изобретены средства для безболезненного и целостного перевода произведений.

Переводческие трансформации – данный термин широко используется такими переводоведами, как Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, А.Д.Швейцер, Р.К. Миньяр-Белоручев, Я.И. Рецкер и др. Примечательно, что на сегодняшний день его единое определение не оформлено.

Л.С. Бархударов исходит из того, что «переводческие трансформации – это те многочисленные и качественно разнообразные преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности») перевода вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков» [4, с. 189].

А.Д. Швейцер пишет, что «термин «трансформация» используется в переводоведении в метафорическом смысле. На самом деле речь идет об отношении между исходными и конечными языковыми выражениями, о замене в процессе перевода одной формы выражения другой ...» [50, с. 157]

В.Г. Гака понимает под переводческой трансформацией «отход от использования изоморфных средств, наличных в обоих языках». По мнению В.Г. Гака, «переводческая трансформация очень часто предопределяется использованием слов или грамматических форм во вторичных функциях (генерализация, транспозиция, десемантизация) либо в условиях

контекстуальной или ситуативной избыточности» [10, с. 65]. Если языковой элемент используется в первичной функции, т. е. в своем прямом значении, то при наличии межъязыкового системного эквивалента следует дословный перевод.

В связи с тем, что Р.К. Миньяр-Белоручев рассматривает перевод как передачу адресату некоторой информации, «способной продуцировать у него искомый смысл, а если нежно, то и дополнительный эстетический эффект», то и суть трансформации он видит в «изменении формальных (лексические и грамматические трансформации) или семантических (семантические трансформации) компонентов исходного текста при сохранении информации, предназначенной для передачи» [34, с. 153].

В.Н. Комиссаров считает, что «переводческие трансформации – это преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле. И, поскольку переводческие трансформации осуществляются с языковыми единицами, имеющими как план содержания, так и план выражения, они носят формальносемантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц» [24, с. 102].

Как видно из перечисленных определений, термин «переводческая трансформация» интерпретируется по-разному. Некоторые авторы, в частности В.Г. Гак, ограничивают понятие «переводческая трансформация», подразумевая в нем отказ от имеющихся межъязыковых соответствий, основывающихся на изоморфных явлениях языка. Тем самым исследователи исключают из определения те случаи, когда между исходным языком (ИЯ) и языком перевода (ПЯ) отсутствуют такие соответствия.

Существует огромное количество классификаций переводческих трансформаций, используемых для наиболее полного перевода исходного поэтического текста. Рассмотрим наиболее популярные из них [53]. Одна из классификаций переводческих трансформаций предложена Л.С. Бархударовым.

1) Перестановки:

- а) изменение порядка слов и словосочетаний в структуре предложения;
- б) изменения порядка следования частей сложного предложения;
- в) изменение самостоятельных предложений в строе текста.

2) Замены:

- а) замены форм слова;
- б) замены частей речи;
- в) замены членов предложения (перестройка синтаксической структуры предложения).

предложения).

г) синтаксические замены в сложном предложении:

- замена простого предложения сложным;
- замена сложного предложения простым;
- замена главного предложения придаточным и наоборот;
- замена подчинения сочинением;
- замена союзной связи бессоюзной;

д) лексические замены:

- конкретизация;
- генерализация;
- замена следствия причиной и наоборот.

е) антонимический перевод;

ж) компенсация;

3) Добавление.

4) Опускание.

Следует отметить, что такого рода деление является в значительной мере приблизительным и условным. Эти четыре типа элементарных переводческих трансформаций на практике «в чистом виде» встречаются крайне редко - обычно они действуют вместе, принимая характер сложных, комплексных трансформаций.

Рассмотрим классификацию переводческих трансформаций
В.Н. Комиссарова:

1) Лексические трансформации, которые включают следующие переводческие приёмы:

- а) транскрибирование;
- б) транслитерацию;
- в) калькирование.

В.Н. Комиссаров выделяет также лексико-семантические замены.

г) лексико-семантические замены:

Основными видами подобных замен являются:

- конкретизация;
- генерализация;
- модуляция или смысловое развитие.

2) Грамматические трансформации, включающие:

Синтаксическое уподобление (дословный перевод):

- а) членение предложения;
- б) объединение предложений;
- в) грамматические замены;
 - формы слова;
 - части речи;
 - члена предложения;
 - типа предложения.

В.Н. Комиссаров также выделяет третий тип переводческих трансформаций – это смешанный тип или как он называет «комплексные лексико-грамматические трансформации»:

- а) антонимический перевод;
- б) экспликация (описательный перевод);
- в) компенсация.

Я.И. Рецкер разделяет переводческие трансформации на лексические и грамматические. Грамматические трансформации, как считает Я.И. Рецкер, заключаются в преобразовании структуры предложения в процессе перевода в соответствии с нормами языка перевода. Трансформация может быть полной

или частичной. В случае замены главных членов предложения происходит полная трансформация, если заменяются лишь второстепенные члены предложения, происходит частичная трансформация. Кроме замен членов предложения могут заменяться и части речи:

- а) изменение порядка слов;
- б) изменение структуры предложения (полное и частичное);
- в) замена частей речи и членов предложения;
- г) добавление слов;
- д) опущение слов.

Я.И. Рецкер выделяет следующие разновидности лексических трансформаций:

Лексические трансформации:

- а) дифференциация значения;
- б) конкретизация значения;
- в) генерализация значения;
- г) смысловое развитие;
- д) антонимический перевод;
- е) целостное преобразование;
- ж) компенсация потерь в процессе перевода.

Лингвисты-переводчики А.М. Фитерман и Т.Р. Левицкая составили следующую классификацию:

- 1) грамматические трансформации (перестановки, опущения и добавления, перестройки и замены предложений);
- 2) стилистические трансформации (синонимические замены и описательный перевод, компенсация и прочие виды замен);
- 3) лексические трансформации (замены и добавления, конкретизация и генерализация предложений, опущение слов, звуков).

А.Д. Швейцер, предлагает делить трансформации на четыре группы:

1. трансформации на компонентном уровне семантической валентности подразумевают применение различного рода замен. Например, замена

морфологических средств лексическими, другими морфологическими, синтаксическими или фразеологическими и прочие;

2. трансформации на уровне прагматическом заключаются в следующих приемах: переводческие компенсации, замена тех или иных стилистических средств, замена аллюзий (реалий) на аналогичные, а также интерпретирующий, поясняющий перевод и переводческие компенсации;

3. трансформации, осуществляющиеся на референциальном уровне, - это конкретизация (или гипонимическая трансформация), генерализация (гиперонимическая трансформация), замена реалий (интергипонимическая трансформация), а также перевод с помощью реметафоризации (синекдохическая трансформация), метонимической трансформации, реметафоризации (замены одной метафоры другой), деметафоризации (замены метафоры ее антиподом - неметафорой). Сюда же относится та или иная комбинация названных трансформаций и трансформации комплексные (например, конверсивные);

4. трансформации на уровне стилистическом - компрессия и расширение. Под компрессией подразумевается эллипсис, семантическое стяжение, опущение избыточных элементов и лексическое свертывание.

Лингвист А.Д. Швейцер рассматривает не виды переводческих трансформаций, а уровни, позволяющие воспользоваться ими, при этом он считает, что на стилистическом уровне могут иметь место как грамматические, так и лексические трансформации.

Среди иностранных лингвистов, занимавшихся данной проблематикой, французы Жан Дарбельне и Жан-Поль Вине. Они предлагают некоторые приемы, которые стоит использовать в ходе переводческой работы. Так, в процессе косвенного перевода смысл текста может искажаться либо вовсе исчезать, может наблюдаться изменение норм языка в худшую сторону. Связано это с тем, что осуществить прямой перевод в данной ситуации невозможно.

Исходя из этого, Дарбельне и Вине выдвигают идею о двух группах технических приемов, используемых при переводе:

- а) приемы прямого перевода;
- б) приемы косвенного перевода.

К первой группе относят дословный перевод, калькирование и заимствование.

Ко второй:

- эквиваленцию (передача смысла предупредительных надписей, пословиц, афоризмов другими словами);
- транспозицию (замена одной части речи на другую);
- адаптацию (замена деталей сообщаемой истории прочими);
- модуляцию (изменение присутствующей точки зрения).

Рассмотрев классификации переводческих трансформаций, мы заметили, что, не смотря на различие подходов, все исследователи демонстрируют одинаковый набор приемов реализации трансформаций переводческого плана. Так разнообразные грамматические замены, генерализация, компенсация, модуляция и т.д. встречаются во всех работах. Еще одной общей чертой является то, что все лингвисты согласны с тем, что классификация трансформаций является условной. Это объясняется единичной употребляемостью некоторых видов трансформаций в отдельно выбранных произведениях. Кроме указанных классификаций трансформаций, существует ряд характеристик, без учёта которых в ходе перевода невозможно добиться целостного понимания текста. Рассмотрим трансформации, не вошедшие в состав отдельных классификаций, однако, играющие важную роль при переводе поэтического текста.

1.3. Неклассифицируемые переводческие трансформации

Реалия (фоновая информация) представляет собой дополнительные сведения социокультурного характера в рамках конкретного языкового сообщества, знакомые большинству его членов и нашедшие отражение в языке данной культуры [8]. Это и культура языкового сообщества, и «широкий контекст реальной действительности», характеризующий конкретную культуру [26].

В.А.Иовенко использует термин «культурологические детерминанты», подразумевая под этим особенности восприятия и языковых номинаций, а также социокультурный потенциал, к которому относятся реалии данного общества. Культурологические детерминанты относятся к детерминантам коммуникативной деятельности [18]. Для создания качественного и достоверного перевода специалисту необходимо широкое владение информацией в области истории, политики и социальной ситуации в стране или странах переводимого языка [32].

В результате прочтения переведённого текста риск недопонимания существует не только из-за прочтения через призму восприятия поэта-посредника, но и из-за возможности использования неточной формулировки той или иной реалии, которая носит культурный характер и является свойственной исключительно переводимому обществу. Нельзя отрицать уникальные нормы поведения и особенности использования средств языковой выразительности. Подобные фоновые знаки являются одними из основных средств при обретении смысловой упорядоченности текста [21].

В то же время, недопонимание текста может привести к искажению понимания об образе жизни героя переведённой книги или произведения. Недопонимание возникает чаще всего при встрече в тексте с определенной лексикой, характерной для культуры языка оригинала, реалиями этой культуры. Причин наличия безэквивалентной лексики может быть несколько: отсутствие аналогичного предмета или явления в принимающей культуре, отсутствие данного понятия в ПЯ, различие лексико-стилистических характеристик языков [18]. С одной стороны, переводчик сталкивается с огромными трудностями при

передаче несуществующих понятий, названия которых только предстоит создать. По сути, в его задачу входит создание неологизма в языке перевода [48]. С другой стороны, реалии также выполняют функцию обогащения ПЯ, пополнения его лексикона благодаря литературно-эстетическому взаимодействию с другими культурами.

Реалии можно разделить на предметные (географические, этнографические, общественно-политические и военные); местные (в плоскости одного или нескольких языков); временные (предметные и исторические); переводческие [9].

Основными способами перевода слов-реалий являются: транскрипция или транслитерация, гипонимический перевод, уподобление и перифрастический (описательный) перевод [8]. К последнему типу можно отнести опущения, переосмысления, но преимущественно – добавления страноведческого, литературоведческого, политического характера [18]. В целом способы передачи реалий в переводном тексте можно разделить на две группы: транскрипция или перевод [9].

В то время как существуют реалии, эксплицитно выраженные, но нерелевантные при переводе, есть также и ассоциативные реалии, они имплицитны, это обычные на первый взгляд слова, заключающие в себе особый для данной языковой общности смысл. Этот вид реалий могут выражать разные типы лексики, например, вегетативные или анималистические символы, цветовая символика, аллюзии на фольклор и литературные произведения [8]. Эти слова могут иметь одинаковое референциальное значение, как в языке оригинала, так и в языке перевода, но, в связи с фоновыми особенностями разных культур, возникают разные коннотации (например, черемуха – символ весны в русской культуре) [4, с. 123].

Фразеологические единицы и каламбуры

Выделяют два основных способа перевода фразеологизмов – эквивалентный и описательный. Эквивалентный, в отличие от описательного, в котором переводчик осуществляет описание фразеологической единицы

произвольно, содержит относительный фразеологический компонент, который в статье О.Г.Дубровской рассматривается на примере перевода фразеологизма «whenthepigsfly – когда рак на горе свистнет» [12, с. 152].

Однако всегда необходимо учитывать коммуникативно-функциональные особенности фразеологических единиц, а также контекст для того, чтобы найти аналог, в той или иной степени соответствующий фразеологизму в оригинальном тексте. Перевод-аналог даже с учетом этих факторов не всегда дает положительный результат. Переводить аналогом «ездить в Тулу со своим самоваром» английский фразеологизм, содержащий в себе географические и экономические реалии английской культуры («tocarrycoalstoNewcastle»), являет собой противоречие реально-фактическому содержанию оригинала [48, с. 41]. Здесь уместно и следующее требование к переводу реалий, предложенное С.Влаховым и С.Флориным: реалию реалией передавать нельзя [9].

Различного рода игра слов является отличным примером выдвижения формальных задач на первый план, что характерно для элементов художественного текста в целом [20]. К разновидности языковой игры можно отнести каламбур, состоящий из собственно-фразеологического компонента и измененного компонента, создающего игру слов, так называемого «элемента-перевертыша» [8, с. 153]. В случае с каламбурами крайне редко удается совмещать полное соответствие и краткость при переводе [48].

Эмотивность (эмоционально-экспрессивная информация)

Отметим, что эмотивный компонент в ходе перевода поэзии мало [1], что может, соответственно, вызывать трудности и при переводе эмотивных высказываний. Если в устной речи эмоции подвержены выражению при помощи интонации, мимики, жестов, то в тексте те же самые эмоции возможно выразить лишь при помощи стилистических приемов (эпитеты, метафоры), а также так называемых кинем (слов, обозначающих движения лица и тела) [15].

Эмотивная составляющая самых разных лексических единиц может быть основана в том числе и на традициях и особом мировидении каждого народа. Коммуникативное намерение, в зависимости от ступени, может выражаться

разными способами: коммуникативное намерение первой ступени – междометия, интонация в виде восклицательных знаков, оценочная лексика, коммуникативное намерение второй ступени – скопления эмотивных высказываний, повторы [2].

При переводе эмотивных высказываний стоит учитывать, кроме того, что не всегда буквальный перевод оказывает на читателя тот же эмоциональный эффект, даже будучи безукоризненным с точки зрения формальной структуры языка.

Имена собственные

Имена собственные также относятся к разряду культуронимов, то есть реалий, относящихся к культурологической сфере, наряду с названиями литературных произведений в образном значении или аллюзий к ним [40]. Они составляют основу межкультурной коммуникации, благодаря которой представители разных культур получают информацию друг о друге [13]. Некоторые исследователи даже выделяют имена собственные в самостоятельный класс безэквивалентной лексики [9]. Имена собственные выполняют функцию индивидуализирующей номинации.

Самым популярным способом перевода имен собственных является транскрипция (фонетическое подобие). Интересно, что при транскрипции и транслитерации единицей перевода становится не слово, а фонема [4]. Транслитерация (графическое подобие) сегодня в чистом виде не популярна [13], особенно по сравнению с транскрипцией [26]. Оптимальным решением вопроса представляется широко используемая практическая транскрипция, которая содержит лишь некоторые элементы транслитерации. Однако в любом случае при переводе любого имени собственного необходимо учитывать традицию и проверять по словарям, не имеет ли данное имя собственное традиционного соответствия [13].

Существует и смысловой перевод имен собственных. Тем не менее, его можно встретить, скорее, в случаях уже традиционно закрепленных межъязыковых соответствий, так как в современной переводческой традиции

он применяется достаточно редко [8]. К возможным способам перевода имен собственных относится также транспозиция – замена эквивалентом одинакового лингвистического происхождения (Петро – Пётр) [13]. В этом случае происходит ассимиляция имени собственного, адаптация его под систему имен собственных, традиционных для культуры ПЯ. Этот способ имеет очень ограниченную сферу использования и пригоден в основном для традиционных имен в близкородственных языках, потому как не стоит забывать о том, что имя собственное обычно имеет ярко выраженную языковую принадлежность [13].

Для достижения более адекватного перевода, то есть, такого перевода, который оказывал бы на читателя эффект, сравнимый с эффектом от оригинала на носителя языка (и культуры) оригинала, переводчиками применяется комментирующий перевод (сноски, комментарии внизу страницы), уточняющий перевод (краткое объяснение прямо в тексте), описательный перевод или преобразующий перевод (замена другим именем собственным) [13] [17].

К вопросу о непереводаемости

Возможность равноценности перевода и оригинала всегда был и остается одним из центральных вопросов переводоведения [48]. Символом языковой разобщенности с древних времен считали Вавилонскую башню [17]. При этом понятия подобия и эквивалентности в целом довольно расплывчаты [21], так как между словарными составами двух языков, как известно, прямого соответствия нет [26]. Кроме того, разница проявляется в сочетаемости языковых единиц еще сильнее, чем в номенклатуре [32]. Важен и человеческий фактор – текст никогда не воспринимается читателем в эмоциональном вакууме, равно как и у переводчика тоже есть свои эмоции. Оптимальной стратегией в случае с переводом художественного текста было бы равновесие рационального и эмоционального элементов, так как при потере эмоционального и чрезмерной рациональности могут пострадать художественность и авторский стиль [21].

Стоит отметить, что есть некоторая разница между понятиями эквивалентного и адекватного перевода. Эквивалентный перевод подразумевает соответствие как замыслу исходного текста, так и новой коммуникативной ситуации в ПЯ, адекватный перевод – только новой коммуникативной ситуации [32]. Отсюда следует, что понятие эквивалентности несколько шире понятия адекватности. Перевод представляет собой неразрешимую задачу лишь с формалистической точки зрения [48]. Многолетний практический опыт переводчиков со всего мира, тем не менее, свидетельствует о том, что переводимость существует [9]. Перевод в целом представляется возможным благодаря большому количеству закономерных лексических соответствий, которые можно объяснить общностью цивилизации и единообразием законов человеческого мышления [8]. Помимо уже существующих закономерных соответствий, за счет постоянной межкультурной коммуникации постоянно возникают и новые, происходит обогащение словарного состава языка. В дальнейшей работе нами будет прослежена динамика использования перевода с русского на немецкий язык и с немецкого на русский в процессе работы над поэтическими произведениями великого русского поэта М.И.Цветаевой.

Выводы по первой главе

Основной целью перевода иноязычного текста, помимо грамотного оформления буквального перевода текста, является передача эстетического содержания, культурологических особенностей и идейного содержания, вложенного автором. Существует несколько видов переводов поэтического текста (прозаический, поэтический и стихотворный), однако, одним из наиболее сложных и подтверждающих профессионализм переводчиков, является стихотворный перевод. Кроме того, немаловажной проблемой перевода в реалиях современного цифрового общества, является уменьшение роли поэтического произведения в обыденной жизни, вследствие чего

возникает риск профессиональных ошибок переводчиков при работе над классическими поэтическими произведениями, связанных с недостаточным пониманием социокультурного посыла эпохи.

Многообразие пониманий термина «переводческие трансформации» обусловлено отсутствием единообразия мышления относительно каждой из них. Классификации приведённых авторов во многих аспектах схожи, отличаются лишь особенностями, выставляемые авторами на передний план. В последующей работе, при разборе переводов поэзии М.И. Цветаевой на немецкий язык, мы будем опираться на классификацию видов переводческих трансформаций, предложенную В.Н. Комиссаровым. Для нас она представляется более полной, тщательно разобранной и удобной для выполнения дальнейшей работы, т.к. несет в себе не просто перечисление лексических, стилистических и грамматических трансформаций, но помимо этого данная классификация подразделяется на более конкретные и понятные подвиды (калькирование, транслитерация, уподобление и членение предложений, экспликация и др.).

Переводческие трансформации – средства для качественного эстетического перевода текста. Кроме классифицируемых трансформаций, в переводоведении выделяют неклассифицируемые, однако, отражающие культурные реалии при переводе поэтических и прозаических текстов. Основная задача переводчика при достижении адекватности – умело произвести необходимые переводческие трансформации, для того, чтобы текст перевода как можно более точно передал всю информацию, заключённую в тексте оригинала при соблюдении соответствующих норм переводящего языка.

В нашей дальнейшей работе мы будем опираться на информацию, представленную в этой главе, а также изучим жизнь и этапы творчества известного русского поэта М.И. Цветаевой, для того, чтобы провести анализ переводческих трансформаций в переводах ее поэзии на немецкий язык.

Глава 2. Анализ переводческих трансформаций в переводах поэзии М.И. Цветаевой

2.1. Феномен лирики М.И. Цветаевой (жизнь и этапы творчества поэта)

Марина Ивановна Цветаева – русский поэт Серебряного века, прозаик и переводчица [7].

Известному на сегодняшний день во всем мире русскому поэту было словно предписано быть знаменитой. Марина Ивановна родилась в 1892 году в высококультурной семье, которая была богата традициями и предана науке и искусству. Ее отец, Иван Владимирович Цветаев, был профессором Московского университета, известным филологом и искусствоведом. Мать же, Марина Александровна Мейн, имела польско-немецкие корни, но семья была обрусевшей. Сама по себе она была натурой творческой, художественно одаренной и талантливой пианисткой. Мать передала Цветаевой страсть и любовь к стихотворениям: «Четырехлетняя моя Маруся, - записывала в своём дневнике Мария Александровна, - ходит вокруг меня и всё складывает слова в рифмы, - может быть, будет поэт?» [16, с. 12]. Влияние матери являлось главенствующим в формировании ее характера. И это касалось не только восприятия жизни, музыки, природы, отношения к Германии, но и одиночества. Именно это добавляла Цветаева, вспоминая о своем детстве [6].

Но, к сожалению, Марина Александровна ушла из жизни рано, оставив двух дочерей – Анастасию и Марину – и их сводного брата Андрея на воспитание отца. Именно Иван Владимирович дал детям основательное образование, знание европейских языков, а также поощрял их стремление к

изучению литературы и искусства как отечественных, так и зарубежных классиков [45].

Творческие задатки в Цветаевой начали проявляться еще в раннем детстве. С 6 лет она сочиняла стихи. Внимание следует уделить также тому, что ее стихи были как на русском, так и на немецком и французском языках, что, несомненно, было взято от воспитания матери. Свой первый сборник стихов Марина Цветаева издала в 1910 году, когда ей, гимназистке, было всего 18 лет. Сборник назывался «Вечерний альбом» и включал в себя стихотворения, написанные в гимназии. Этот этап творчества Марины Цветаевой отличался домашней уютностью и семейными впечатлениями. Стихотворения в сборнике были полны детских мечтаний, простоты, предельной искренностью и детским простодушием. Все это не отталкивало, а наоборот притягивало читать ее с большим интересом [19].

На этот сборник стихотворений откликнулись В. Брюсов, С. Городецкий, Н. Гумилев, М. Волошин [19]. Валерий Брюсов тогда писал о поэте, выделяя ее из общей массы приверженцев крайностей эстетизма и отвлеченного фантазирования, говоря, что все ее стихи не выдумка, а реальность, что они всегда «отправляются от чего-нибудь действительно пережитого». Максимилиан Волошин всецело поддержал появление цветаевской книги и даже решил встретиться с ней лично у нее дома. Именно с его оценки ее творчества и началась их многолетняя дружба, которая в будущем привела Цветаеву к знакомству с ее мужем Сергеем Эфроном. Разница в возрасте почти в 15 лет не мешала Волошину и Цветаевой говорить всегда на равных. Впоследствии Марина Цветаева проведет много времени у Волошина в Коктебеле, которое было по ее же воспоминаниям одним из самых счастливых в ее жизни. Его смерть в 1932 потрясла Марину Цветаеву, она посвятила его памяти проникновенный цикл лирических стихотворений и воспоминания «Живое о живом» [43].

Далее в 1912 последовал второй сборник стихотворений под названием «Волшебный фонарь», который был посвящен полностью мужу Сергею

Эфрону и издан при его содействии. Поэзия в этом сборнике не особо отличалась от стихотворений 1910 года, она имела похожие мотивы и стиль, однако здесь уже появляется тема любви. Но как поэт и как личность Цветаева развивалась стремительно. И уже в 1913, когда ей был 21 год, ее лирика развивалась как камерная. Теперь в ее работах крепла упругость стихотворной строки, расширился диапазон речевых интонаций, выразилось стремление к сжатой, краткой и выразительной манере [45]. Этот период ее творчества пришелся на пору разнообразия литературных школ и направлений, которые имели между собой разногласия и вели борьбу. Тогда она была «лучом света» среди всех поэтов, которые предпочитали оставаться в созданном ими мире условностей, лишенном свежего дыхания жизни. Ее поэзия отличалась глубиной чувств и искренностью, ответственным отношением автора к поэтическому слову, приверженностью традициям реалистического стихотворного письма. Именно поэзия Марины Ивановны завоевывала внимание и была замечена истинными ценителями.

После последовал непростой период не только творчества, но и жизни поэта. Годы расцвета Великого Октября для Марины Ивановны были чужды. Она не понимала, не принимала и не видела могучей силы. И только спустя время в эмиграции она смогла написать осуждающие слова, казалось, самой себе: «Признай, минуй, отвергни Революцию – все равно она уже в тебе – и извечно... ни одного крупного русского поэта современности, у которого после Революции не дрогнул и не вырос голос, - нет» [49, с. 302]. Только спустя годы пришло осознание, как изменило то время самого поэта, что именно за 4,5 года (1917-1922 гг.) определились значительные стороны ее яркого и самобытного таланта [11].

В революционный период Марина Цветаева писала много, но не позволяла себе унижаться и жаловаться на физические и материальные трудности, которые в то время возникли и у нее. Ее поэзия была жизнеутверждающей, мажорной. Лишь в самые трудные минуты она позволяла себе сказать: «Дайте мне покой и радость, дайте мне быть счастливой, вы

увидите, как я это умею!» Хотя это время было для нее весьма плодотворным, однако сама поэт держалась в стороне от литературных группировок и литературной среды в целом, лишь в близком кругу друзей ее стихи находили отклик и понимание.

На «Вечер поэтесс» 11 декабря 1920 года Всероссийский союз поэтов под председательством Валерия Брюсова пригласил и Марину Ивановну. Только она одна из всех 9 участниц того вечера оставила неоценимый след в поэзии. Ее выступление было явно протестующим, в нем чувствовалось презрение к поэтессам и публике того вечера. Стихи, прочитанные ею и принятые первоначально с усмешкой, сорвали шквал оваций в конце. Все тогда понимали, что на сцене звучал настоящий поэт. Ее оппозицию никто не захотел ставить в упрек ее поэтическому таланту. Именно в годы Революции были выпущены две ее книги: «Версты», посвященные Анне Ахматовой (11 стихотворений в сборнике были адресованы непосредственно поэтессе) и поэма-сказка «Царь-девица», а ее стихи по достоинству оценили в печати.

Революционное время было трудным для Марины Ивановны, она осталась одна с детьми, муж Сергей Эфрон в это время был в рядах белой эмиграции. Но жизнь в период эмиграции и тоска по России оказались еще более тяжелыми. Лишь в 1922 году ей было разрешено выехать вместе с дочерью к мужу. Изначально они жили в Берлине, и Цветаевой приходилось много работать, чтобы уехать к мужу в Прагу. Про творчество поэта того времени писал А. Павловский: «В «берлинских стихах» чувствуется интонация, непосредственно связанная с книгой «Ремесло», - та же выношенность, выстраданность мысли и – жгучесть чувства, но появилось и новое, рожденное долгими, глухими ночами в Берлине: горькая сосредоточенность, внутренние слёзы, какая-то сжатость души и пунктирность слова». Хотя писала она много и с такой же воодушевленностью, однако эмигрантские журналы со временем перестали ее печатать.

Неожиданно Цветаева столкнулась с разочарованностью в своих собственных взглядах к эмигрантству и стала в оппозицию этому окружению

[41]. За рубежом Марине Ивановне удалось выпустить несколько сборников, в числе основных были «Разлука», «Психея», «Ремесло» и «После России», который стал последней прижизненной ее книгой. Последним стихотворным циклом Цветаевой были «Стихи к Чехии» - образец публицистической, политической лирики, где стихи о Чехии полны любви и благодарности спасенной земле, и абсолютно противоположнопрезренческие стихи о Германии [23].

Таким образом, в эмиграции поэт провела семнадцать долгих и тяжелых лет. Этот период хранит в себе атмосферу забвения, одиночества, тоски по Родине, бедности. Оказавшись отвергнутой эмигрантским литературным обществом, признанной «вне законов», врагом расизма и фашизма, поэт не оставила своего любимого дела, не выпускала пера из рук, создавая шедевры, приведшие ее к вершине того, что мог дать ей ее поэтический талант.

В 1939 году Марина Ивановна вернулась в СССР, где, к сожалению, ее жизнь продолжала складываться не самым лучшим образом. В первое время она работала в Москве переводчицей и готовила новую книгу стихов. Спустя время ее дочь Ариадну и мужа Сергея арестовали. Ариадна отправилась в лагерь, а Сергея Эфрона расстреляли в 1941 году [35]. Марина Цветаева снова столкнулась с трудностями, которые ей принесла судьба. Многие ее друзья отказались от нее, боясь общения с эмигранткой, чьи родственники были репрессированы. Ее пытались поддержать Борис Пастернак и Анатолий Тарасенков. И осенью 1940 года поэт пыталась даже выпустить сборник стихов, который готовила с особым усердием. Но отрицательная рецензия Корнелия Зелинского, который до этого хвалил ее, не дала ей возможность сделать публикацию.

7-8 июня 1941 г. произошла единственная встреча Марины Цветаевой и Анны Ахматовой, которые долгие годы вели общение по переписке. Сведений о ней сохранилось очень немного. Сама Анна Ахматова писала об их свидании следующее: *«Страшно подумать, как бы описала эти встречи сама Марина, если бы осталась жива, а я бы умерла 31 августа 41 г. Это была бы*

«благоуханная легенда», как говорили наши деды. Может быть, это было бы причитание по 25-летней любви, которая оказалась напрасной, но во всяком случае это было бы великолепно» [35]. Сама Марина Цветаева рассказать о встрече так и не успела, а Анна Ахматова тоже никогда много об этом не говорила.

В июле началась война с Германией. Вместе с сыном поэта эвакуировали из Москвы сначала в Чистополь, потом в Елабугу, которая стала ее последним местом пребывания. Именно в Елабуге Марина Ивановна покончила жизнь самоубийством. Оставшись без своего любимого дела и поддержки остальных поэтов, живя в бедности, 31 августа 1941 г. Марина Цветаева написала предсмертную записку сыну, где сообщала, что больше не может терпеть. Говорят, что она уже давно была готова к этому, что ярко выражено в ее стихотворениях. Свой последний сборник она начала со стихотворения «Писала я на аспидной доске...»

В целом говоря о творчестве поэта, следует отметить особенности поэтического стиля. Стихам Марины Ивановны присущи искренность и романтический максимализм, душевность и любовь к любимому делу, одиночество и тоска, экспрессивность, метафоричность мысли. События описываются поэтом всегда быстро и стремительно, но с точностью.

Наиболее яркими чертами самобытной поэтики Цветаевой во все периоды жизни явились интонационное и ритмическое разнообразие (она использовала раешный стих, то есть акцентный стих с парной рифмовкой, ритмический рисунок частушки), стилистические и лексические контрасты (от просторечия и заземленных бытовых реалий до приподнятости высокого стиля и библейской образности). Помимо этого, нельзя забывать и о поэтическом синтаксисе (уплотненная ткань стиха изобилует знаком «тире», часто заменяющим опускаемые слова), экспериментах над звуком (например, постоянное обыгрывание паронимических созвучий, к примеру, «горячие от горечи») [31].

Важно понимать, что в творчестве поэта происходили значительные изменения, которые были напрямую связаны с жизнью самого поэта и событиями в ней. Таким образом, ознакомившись полностью с этапами жизни М.И. Цветаевой, мы можем разделить творчество поэта на три этапа. Первый, начальный этап, можно охарактеризовать как юношеский, полный чувств, личных переживаний, любви и разочарований. Тогда в ее работах явно проявлялся ее талант, но было заметно, что не было уверенности слова.

Второй этап связан уже с расцветом самого поэта как женщины и переломным моментом в России – расцветом Великого Октября и Октябрьской революцией. Поэзия Марины Ивановны становится более серьезной и осмысленной, мажорной и жизнеутверждающей, в ней присутствует драматургия и вырисовывается свой собственный стиль. Тема беззаботного детства больше неактуальна в ее работах.

Третий, завершающий этап, был самым трудным в жизни поэта. Он начинается с эмиграции и продолжается вплоть до конца ее жизни. Здесь в работах присутствует явная тоска по Родине, поэт выражает свою любовь к родной земле, рассказывает о том, как теряет все, что его связывало с ней. Здесь происходит и понимание творческой отчужденности и неприятия.

Марина Ивановна Цветаева – великий поэт XIX века, которую было тяжело понять, принять, но которую было невозможно не чувствовать. К сожалению, ни талант, ни известность в литературном мире, не спасли ее в последние годы жизни от творческого одиночества и пустоты. По-настоящему ее творчество было оценено лишь через сто лет после ее рождения, лишь через век ее творчеству пришел черед.

2.2. Особенности использования переводческих трансформаций в переводах поэзии М.И. Цветаевой на немецкий язык

В данной части работы мы будем проводить анализ и выявлять особенности использования переводческих трансформаций в переводах поэзии М.И. Цветаевой. Отметим, что в работе мы решили придерживаться разделения лирических текстов по темам, так как каждая тема несет в себе определенный посыл и идею и имеет особенности использования той или иной лексики, которая вызывает у нас интерес при переводе. Помимо этого мы посчитали нужным в своей работе выбрать стихотворные переводы произведений поэта, выполненные разными авторами. Мы считаем, что именно такой сравнительный анализ более полно раскроет тему нашей работы.

Данный вид перевода лирического произведения предполагает использование наибольшего количества переводческих трансформаций для полной передачи смысла, вложенного автором, а также полноценной передачи чувств и эмоций лирического героя. Нельзя не согласиться, что деятельность переводчика уникальна, поэтому каждый переводчик по своему усмотрению выбирает необходимую переводческую трансформацию при работе, что также представляет для нас интерес. Для анализа мы будем использовать классификацию переводческих трансформаций, предложенную В.Н. Комиссаровым. Так как В.Н. Комиссаров выделял три типа переводческих трансформаций – лексические, грамматические и лексико-грамматические – нами было принято решение, анализируя стихотворения, поочередно искать их в тексте, а после делать вывод по частоте употребления того или иного вида переводческой трансформации. Помимо этого мы будем делать вывод, насколько обосновано использование той или иной переводческой трансформации и сохранила ли она идею и оттенок речи, вложенный М.И. Цветаевой.

2.2.1. Переводческие трансформации в любовной лирике М.И. Цветаевой

Первым выбранным нами для анализа переводческих трансформаций стихотворением стало «Я тебя отвоюю у всех земель, у всех небес», написанное в 1916 году (Приложение 1). В нем лирическая героиня говорит о безграничной, невероятной любви. Стихотворение вызвало интерес тем, что в нем, помимо синтаксических особенностей, есть также религиозные мотивы, которые могут вызвать сложности при переводе. Немецкий вариант стихотворения выполнен переводчиком Райнером Кирш. Стихотворение по своей форме совпадает с оригиналом, сохраняются ритм и рифма, что обусловлено особенностями стихотворного перевода.

В процессе построчного анализа в данном стихотворении нами были найдены следующие лексические трансформации. Первая строка стихотворения начинается со слов: „Я тебя отвоюю у всех земель, у всех небес“. В переводе Райнер Кирш пишет: «Ich rei dich aus jeder Erde, aus jedem Himmel». В данном предложении нас привлек перевод «у **всех** земель, у **всех** небес» как «aus **jeder** Erde, aus **jedem** Himmel». В русском варианте использование слова «всех» обобщает все места, выглядит как что-то глобальное. В переводе Райнера Кирша мы видим, что совершается лексическая трансформация, а именно конкретизация, и слово «всех» заменяется на «jeder», которое при обратном переводе на русский язык принимается как «каждый, всякий». Данная конкретизация, использованная переводчиком, не мешает восприятию смысла лирического текста, возможно, даже его улучшает.

Следующая лексическая трансформация, замеченная нами, использована в последней строке третьей строфы «У того, с которым Иаков стоял в ночи». Безусловно, рассматривать предложение в лирическом тексте необходимо не только в строке, а полностью, но нас заинтересовало, какой перевод имело имя Иаков. Обращаясь к переводу, мы видим, что переводчиком было выполнено транскрибирование и в переводе мы видим «Jenem, der **Jakob** die Strke des Engels zeigt». При переводе «Иаков» меняется на «Jakob». Данная трансформация возможна и обусловлена тем, что Иаков, который является героем Пятикнижия, почитается во всех авраамических религиях, в

том числе иудаизме, христианстве и исламе, где в последнем он известен как Якуб. Восприятие текста читателем остается таким же, искажение темы не происходит при использовании данной лексической трансформации.

Согласно В.Н. Комиссарову в грамматические переводческие трансформации входит синтаксическое уподобление или дословный перевод, который подразумевает членение и объединение предложений, а также грамматические замены, такие как: изменение формы слова, части речи, члена или типа предложения. В стихотворении, анализируемом нами, мы нашли достаточно большое количество грамматических трансформаций. Переводчик не использовал первые две грамматические трансформации, касающиеся построения предложений в целом, однако особо ярко использовал грамматические замены.

Так во второй строчке второй строфы «У всех золотых знамен, у всех мечей» мы видим, что при переводе происходит двойная грамматическая замена, где каждая из замен зависит от другой. Первая часть строки ««У всех золотых знамен...» на немецком представлена как «AusFahnen von Gold». Здесь прилагательное «золотых» в немецком варианте заменяется существительным с предлогом «von Gold» («из золота»). Изменение части речи влечет за собой изменение синтаксического строя предложения, где определение «золотых» (отвечая на вопрос «каких?») изменяется на дополнение («из чего?») «von Gold». Мы предполагаем, что данная трансформация была необходима не для лучшего восприятия или понимания текста, а для сохранения ритма стиха, потому что смысловых изменений она не несет.

Замена члена предложения также происходит и в последней строке четвертой строфы «Оттого что мир – твоя колыбель, и могила – мир!» Однако здесь нет изменения части речи. При переводе «твоя колыбель» заменяется на «dir Wiege» («тебе колыбель»). В тексте оригинала притяжательное местоимение «твоя» выступает в роли определения, а в тексте перевода личное местоимение «dir» в Dativ является дополнением.

Следующая найденная нами грамматическая трансформация используется в третьей строке второй строфы «Я закину ключи и псов прогоню с крыльца», которая вызвала у нас интерес. В данном случае мы будем рассматривать не только строку, а предложение целиком:

«Я закину ключи и **псов** прогоню с крыльца –

Оттого что в земной ночи я вернее **пса**»

И в немецком варианте мы видим следующий перевод:

«Ich werf die Schlüssel weg, ich jag **den Hund** von der Tür,

Sichrer als mit **allen Hunden** bist du in der Nacht mit mir»

Интересным для нас стало то, что переводчик в процессе своей работы произвел грамматическую замену формы слова в двух местах в предложении. Однако данные изменения имеют необычный характер, так как там, где в оригинале слово было в единственном числе, в переводе оно употреблено во множественном числе, и наоборот: «псов» изменяется на «denHund», а «пса» на «allenHunden». В первом случае это, вероятно, связано со звучностью строки, в которой использование множественного числа слова могло привести к изменению стихотворного размера. Во втором же случае, употребление множественного числа может иметь смысловую нагрузку и использоваться для усиления образа действия, будто лирический герой сильнее всех собак, которые могут быть, а не только одной. В целом, данные грамматические замены не нарушают строя стихотворения и не имеют иную смысловую нагрузку, которая предполагалась автором оригинала.

В этой же строке «Я закину ключи и псов прогоню с крыльца» используется еще одна грамматическая трансформация. Здесь переводчик меняет тип предложения. Если в русском варианте мы видим простое предложение с однородными сказуемыми, то в немецком варианте переводчик выбрал сложное предложение с двумя грамматическими основами «IchwerfdieSchlüsselweg, ichjagdenHundvonderTür». При переводе было принято решение сделать лексический повтор субъекта действия. Возможно, данная

грамматическая трансформация обусловлена желанием переводчика усилить значимость субъекта действия.

Такая же грамматическая замена используется в первой строке последней строфы «Но пока тебе не скрещу на груди персты...» В оригинале в синтаксическом строе предложения отсутствует подлежащее, это односоставное простое предложение. В переводе данное предложение «AberbevorichdiraufderBrustdieFingerverschränk» становится простым двусоставным. Данная трансформация необходима в связи с особенностью немецкого языка, в котором не принято построение предложения без подлежащего.

Говоря о восприятии смысла и посылы автора, мы плавно переходим в этой строке к лексико-грамматическим трансформациям этого стихотворения. В отличие от всех остальных видов переводческих трансформаций, данный тип был самым трудным для нас в плане выбора самой трансформации. В строке, о которой мы говорили ранее, нами было замечено, что помимо использования грамматической замены, в ней присутствует и лексико-грамматическая трансформация. В оригинале стихотворения глагол употреблен с отрицательной частицей «не»: «Но пока тебе **не скрещу** на груди персты... ». В переводе же частица «не» заменена наречием «bevor» («прежде»): «AberbevorichdiraufderBrustdieFingerverschränk». Таким образом, мы можем сказать, что в данном случае выполнен антонимический перевод. В переводе не искажается смысл слов лирического героя, что доказывает его уместность.

Помимо этого, в стихотворении также присутствует антонимический перевод в предложении, которое ранее уже было нами упомянуто: «Оттого что в земной ночи я вернее пса». В переводе оно звучит как «Sichreralsmit**allenHunden**bistduinderNachtmitmir» или же на русском (дословно) «Тебе безопаснее в ночи со мной, чем со всеми собаками. Со мной тебе в ночи безопаснее, чем со всеми собаками». Мы видим, что изменен субъект действия. Такой прием называется конверсная трансформация, то есть в немецком варианте переводчик делает акцент на возлюбленном лирического

героя, в то время как у Марины Цветаевой главенствует «я» лирического героя, как и во многих ее стихотворениях. Антонимический перевод в этом случае, возможно, даже лучше по восприятию и эмоциональному ощущению, так как ставит во главу чувства лирического героя стихотворения.

Далее мы хотим рассмотреть предложения, в которых используется компенсация. Предложения следуют друг за другом в тексте стихотворения и повторяют синтаксический строй друг друга. Нам нужно обратить внимание на последние две строки первой строфы:

«Оттого что я на земле стою – **лишь одной ногой,**

Оттого что я о тебе спою – **как никто другой»**

«Denn ich steh auf der Erde mit einem Fuß, nur mit einem,

Denn ich will dir singen wie niemand zuvor, wie keine»

Мы акцентировали свое внимание на конце каждой строки, где используется лексический повтор «miteinem» и «wie». Если мы рассматриваем эти предложения с точки зрения лексико-грамматических трансформаций, то в таком случае здесь использована компенсация, так как происходит усиление действия субъекта и содержание оригинала воспроизводится с большей полнотой. С этой же целью меняется и «я о тебе спою» на «ichwilldirsingen» («я хочу тебе спеть»). С помощью добавления модального глагола «will» переводчик достигает более точного описания чувств лирического героя, говоря о его личном желании, тем самым компенсируя смысловые потери, которые возможны при употреблении только глагола «singen». Замена «о тебе» на «dir» (тебе) также восполняет глубину чувств лирического героя, указывая на желание посвящать себя возлюбленной.

Также мы обратили внимание на вторую строку второй строфы «У всех золотых знамен, у всех мечей». В переводе РайнерКирш расширил перевод, более полно описав картину: «AusFahnen von Gold, ausSchwertern und brennenden Leitern». В ходе работы произошла потеря обобщающего местоимения «всех». Компенсируя это, автор перевода дополнил строку словосочетанием «brennenden Leitern» («горящих лестниц»). Таким

образом, читателю мысль автора оригинала была также донесена до читателя перевода.

Экспликация или описательный перевод также употребляется Райнером Кирш. В отличие от компенсации, экспликация имеет разный вид, и порой нам было трудно понять, является ли это экспликацией либо ее можно отнести к компенсации, так как в некотором роде каждая из этих трансформаций восполняет потери, которые могут быть произведены при переводе. В итоге, мы обратили внимание на последнюю строку третьей строфы, о которой мы уже говорили ранее в контексте лексической трансформации: «Jenem, der **Jakob** die Stärkedes Engelszeit». Наше внимание привлекло то, что в оригинале «У того, с которым Иаков стоял в ночи» нет упоминания ангелов и их силы (немецкий вариант можно перевести как «У того, который показывает силу ангела»). В этой строке была совершена экспликация, с помощью которой произошло краткое описание Иакова (Якуба) фактом, связанным с ним. При этом смысл оригинала был передан искусно.

Таким образом, мы можем сказать, что при переводе стихотворения «Я тебя отвоюю у всех земель, у всех небес» на немецкий язык Райнер Кирш осуществил достаточно большое количество трансформаций. Большее их количество грамматические, что связано зачастую с особенностью немецкого языка, где, например, предложение не может употребляться без подлежащего. Также грамматические трансформации способствовали лучшему звуковому строю стихотворения, сохраняли его ритм, стихотворный размер. Лексические трансформации не несли в себе никаких потерь и дополнений, а выполняли функцию передачи текста на язык перевода в том виде, в котором он будет понятен читателю. Лексико-грамматические трансформации, опираясь на проведенный анализ, не повлияли на восприятие смысла, понимание чувств лирического героя стихотворения, местами их употребление даже усиливало или же более полно описывало действие и состояние. В целом, мы можем отметить, что немецкий вариант стихотворения М.И. Цветаевой «Ichreiß

dichausjederErde, ausjedemHimmel», выполненный Райнером Киршем, успешен с учетом всех переводческих трансформаций, использованных в нем.

Для нас было важно рассмотреть стихотворения разных периодов творчества М.И. Цветаевой, так как каждый период ее жизни связан с тем или иным событием, и ее творчество менялось параллельно ее собственному развитию и состоянию души. Поэтому вторым выбранным нами стихотворением стало стихотворение «Двое», а точнее его вторая, «Не суждено», и третья, «В мире, где всяк», части (Приложение 2). Эта работа была написана в 1924 году, когда поэт жил за границей, где ее творчество не принимали. Само произведение посвящено Борису Пастернаку и в нем переданы особые чувства и эмоции. Перевод его частей выполнен разными авторами: вторая часть переведена Ричардом Питрас, а третья – УвеГрюнинг. Рассматривать трансформации мы будем параллельно в двух частях, начиная с лексических.

Зачастую такие лексические трансформации как транслитерация и транскрибирование используются совместно или взаимозаменяемо. В данном стихотворении эти приемы употребляются во многих местах, их особенностью в контексте является передача имен античных героев или героев литературы. Так мы видим, что в переводе «Не суждено» получаем следующее: «Зигфрид с Брунгильдой» – «SiegfriedundBrünhild», «сын Фетиды» – «derSohnderThetis», «с дочерью Аресовой» – «undAres' Tochter», «Ахиллес с Пенфезилеей» – «AchillesundPenthesilea», «не с Олимпа» – «nichtvomOlymp». Полная передача этих имен способствует восприятию переведенного лирического текста на уровне оригинала.

Калькирование менее популярный вариант перевода. Наше внимание привлекло использование двух разных слов для передачи словосочетания «брачное ложе». В третьей строке второй строфы «Не суждено» «С **брачного ложа** ушел, **неузнан**» оно передано как «Dem**Ehefell**imSchutzedesDunkelsentsclüpf», а в первой строке третьей строфы «Порознь! – даже на ложе брачном» оно переведено «Geschieden! –

sogaraufderLagerstreu». И если в первом случае мы с уверенностью можем назвать совершенную трансформацию калькированием, то во втором варианте у нас есть сомнения. Если мы принимаем решение, что перевод «брачное ложе» на «Lagerstreu» совершен при помощи калькирования, то в таком случае мы можем сделать вывод, что автор перевода вводит в заблуждение читателя, используя разные варианты перевода. Можно предположить, что для него было важно использовать именно данный перевод для того, чтобы отразить необходимое настроение лирического героя в момент нахождения на «брачном ложе». Рассматривая отдельные части слова, можно разобраться, что «Streu» представляет собой лежанку или подстилку, а «Lager» также имеет один из переводов «ложе», поэтому и было употреблено в этом контексте.

Конкретизация в исследуемом примере играет большую роль. Мы пришли к выводу, что, порой, она не так необходима, как может показаться, особенно при переводе. Например, в последней строке пятой строфы «**Взгляд** ее, – все ж еще свысока!» переводчик решает передать слово «взгляд» не просто как «Blick», а добавить ему оттенок, тем самым конкретизируя и более глубоко описывая его и параллельно продолжая мысль предыдущей строки: «**Schlammblick** – dochvonderHöhederLeitern!». Такая конкретизация здесь допустима и скорее даже улучшает перевод лирического текста и дает читателю возможность более полно оценить ситуацию и понять суть мысли.

Если же мы обратимся к третьей части стихотворения к первой же строчке, то здесь мы увидим конкретизацию, которая может вызвать сомнения. УвеГрюнинг считает нужным скорректировать и уточнить слова автора оригинала «**В мире**, где всяк». Он передает место действия более точно и конкретно «**Hier**, woeinjeder». На наш взгляд данная трансформация немного меняет мысль самой Марины Цветаевой. Если она гиперболизирует и говорит о земном мире в целом, о любом месте на земле, то переводчик приводит читателя к мысли, что действие происходит в конкретном месте «здесь». Читателем это может быть воспринято как та точка, где он находится, или же то

место, где идет действие стихотворения. Таким образом, это приводит к измененному восприятию читателем мысли автора оригинала.

Данное стихотворение богато всеми типами переводческих трансформаций и грамматические трансформации не являются исключением. По сути, одни трансформации, влекут за собой другие, поэтому иногда говорить однозначно, что в том или ином месте присутствует только одна трансформация – лексическая или грамматическая или лексико-грамматическая – не совсем правильно. Но все же назовем отдельные грамматические трансформации, найденные нами в этих частях стихотворения. Прежде всего, поговорим о тех строчках, где при переводе происходит грамматическая замена части речи. Мы установили, что чаще всего происходит замена русского прилагательного или причастного на немецкое существительное. Например, в последней строке второй строфы «И **неопознанною** – спала» в немецком варианте мы получаем «Undsie, die**Unerkannte** – schlief». В данном случае мы получаем, что прилагательное, которое в оригинале играет роль определения в предложении, в немецком варианте изменяется на существительное и является подлежащим.

Такая же замена происходит и во второй строке первой строфы «Соединились бы в мире сем» на «SichschongestelltimDiesseitsderWelt». Мы видим, что переводчик изменил прилагательное «сем» на существительное «Diesseits». Заметим, что в переводе также присутствует зависимое слово «derWelt» (Genitiv), хотя возможно употребление без этого уточнения, потому что само слово «Diesseits» имеет один из вариантов перевода «в этом мире». Такая замена повлекла за собой изменение члена предложения, так как в оригинальном предложении «в мире» выступает в роли обстоятельства, а в переведенном – в роли определения. По этой же схеме совершается и перевод третьей строки пятой строфы «Порознь! – на языке двузначном» на «Geschieden! – imZwiesinndesSprachgehäuses». Прилагательное «двузначном», являющееся определением в предложении, в немецком варианте меняется на существительное «Zwiesinn» с предлогом «im», тем самым изменяя его роль в

предложении на обстоятельство. Аналогичную ситуацию мы прослеживаем и в третьей части стихотворения в окончании каждой строфы: «Мне равносильно», «Мне равномогущ» и «Ты – равносущ мне» заменяется на словосочетание «глагол + существительное» «einergleichtmiranKraft», «einergleichtmiranMacht», «imWesengleichteinermir – du» соответственно. Однако не всегда изменение части речи влечет изменение члена предложения. Первые две строчки второй части стихотворения «Не суждено, чтоб сильный с сильным / Соединились бы в мире сем» на немецком звучат так:

«Nicht ist bestimmt, daß der Starke dem Starken
Sich schon gesellt im Diesseits der Welt»

Здесь точно также происходит замена прилагательных «сильный с сильным» на существительные «derStarkedemStarken», но при этом в обоих вариантах лирического текста они выступают в роли подлежащих.

Рассматривая подбор такой грамматической трансформации, как средство передачи образа, мы можем констатировать, что переводчику это удалось. Данная переводческая трансформация не нарушает целостности формы и звучания стихотворения и не подвергает произведение смысловым потерям даже с изменением члена предложения в тексте перевода.

Изменение типа предложения как грамматическая трансформация встречается реже, чем грамматическая замена части речи или члена предложения. В выбранном нами стихотворении мы нашли такой тип грамматической трансформации в обеих частях. В оригинале в конце первой строфы мы видим простое предложение, осложненное деепричастным оборотом:

«Так разминулись Зигфрид с Брунгильдой,
Брачное дело решив мечом»

В немецком же варианте мы видим изменение предложения на сложноподчиненное с союзом «als»:

«Derart verfehlten sich Siegfried und Brünhild,
Als ihr Bund unterm Schwert zerspellt».

Делая обратный перевод на русский язык, мы можем перевести это предложение с использованием союза «когда»: «Когда их союз был раздавлен под мечом», но заменить на деепричастный оборот мы не можем, потому что иначе происходит расхождение смысла первой и второй части предложения. В немецком варианте это грамматическая замена уместна и понятна читателю.

В третьей части стихотворения грамматическая замена типа предложения является не столь глобальной и происходит из-за особенностей немецкого языка, о которых мы уже говорили ранее. В русском варианте мы имеем сложное бессоюзное предложение, где первая его часть является определенно-личным односоставным простым предложением:

«**Знаю** – один

Мне равносильен».

Так как ранее мы уже говорили, что в немецком языке невозможно употребление сказуемого без подлежащего, то мы видим, что данная часть предложения преобразуется при переводе в простое двусоставное предложение:

«**Weiß ich** – nur einer

Gleicht mir an Kraft»

Здесь мы можем сказать, что вынужденное применение трансформации не только не влияет на восприятие текста, а даже наоборот способствует получению нужного стихотворного размера, звучания и формы стихотворения.

Ранее мы уже упоминали, что самыми сложными в определении типа являются лексико-грамматические трансформации. При переводе «Не суждено» и «В мире, где всяк» Ричард Питрас и УвеГрюнинг постарались использовать данные трансформации. Проанализировав их, мы не нашли среди них антонимического перевода, но нам удалось найти ярко выраженные экспликации.

Так, в третьей строке второй строфы второй части стихотворения «С брачного ложа ушел, неузнан» краткое прилагательное «неузнан» передается на немецкий язык с помощью описания причины этого явления, но не называется конкретно «DemEhfellimSchutzedesDunkelsentschlüpft». Такая экспликация,

которую можно перевести дословно «Исчезает (ускользает) из брачного ложа под покровом темноты», по нашему мнению, лучше, интереснее и красивее описывает действие лирического героя в оригинале. С помощью этой трансформации читатель получает более точную картину происходящего события, понимая время действия и причину, почему лирический герой оставался «неузнан».

Явную экспликацию мы также встречаем в последних строках «Не суждено»:

«Чтож из того, что отсель одна в нем

Ревность: женою урвать у тьмы».

Даже на русском языке понять смысл этих строк с первого раза достаточно проблематично. Нужно хорошо вчитываться, понимать, что автор хотел этим сказать, опираясь и на предыдущие строки стиха. Ричард Питрас передает суть следующим образом:

«Sagt, was er bringt, daß seit dieser Stunde

Eifer ihn sucht: die Frau aus dem Sumpf!»

На наш взгляд, перевод с применением экспликации оказался лучше оригинала, так как таким образом строки стали более понятными. Замена старого выражения «отсель» на «seit dieser Stunde» дает возможность лучше воспринять мысль современному читателю, да и в целом картина проясняется. В данном случае, мы делаем вывод, что переводческая трансформация не только уместна, но и украшает и лучше объясняет читателю суть.

Помимо этого, мы заметили еще одну трансформацию в последней строке пятой строфы. Мы отнесли эту трансформацию к компенсации: «Взгляд ее, – все ж еще свысока!» – «Schlamblick – doch vonder Höheder Leiter». Если бы переводчик оставил бы лишь «vonder Höhe», перевод был бы дословным и некачественным. Чтобы компенсировать утраченный смысл, он добавляет уточнение «der Leiter», которое воспроизводит содержание оригинала с большей полнотой.

В целом, мы можем сделать вывод, что в данных частях стихотворения количество грамматических трансформаций преобладает над остальными. Помимо этого, количество трансформаций в принципе выше в переводе Ричарда Питраса, нежели УвеГрюнинг. Мы предполагаем, что это связано с текстом оригинала частей: «Не суждено» более сложная и насыщенная образами часть, чем «В мире, где всяк». Однако количество трансформаций не помешало автору перевода «Не суждено» сделать его качественным и воспроизвести лирический текст с большим успехом.

2.2.2. Переводческие трансформации в философской лирике М.И. Цветаевой

Важным аспектом нашей работы является анализ переводческих трансформаций в разных типах лирических текстов для того, чтобы увидеть возможную разницу частоты употребления того или иного типа трансформаций, а также уместность их применения в разных типах текстов. Помимо любовной лирики, у нас вызывает интерес философская лирика М.И. Цветаевой. Особенность философских текстов заключается в разноплановости их тематики, а также в сложности смыслового восприятия. Важно понимать, что для хорошего перевода таких текстов, переводчику необходимо иметь не только переводческие знания и умения, но и ориентироваться в биографии поэта и тонко чувствовать его слог, чтобы суметь, возможно, сопоставить факты биографии автора и чувства лирического героя для полной передачи содержания оригинала.

Для анализа переводческих трансформаций в философской лирике М.И. Цветаевой мы выбрали стихотворение «Кто создан из камня», написанное в 1920 году. Его стихотворный перевод «EinenschuferausSteinunddenandernausErde» выполнен уже известным нам

УвеГрюнингом (Приложение 3). Такой выбор перевода поможет нам провести сравнительный анализ в двух разных видах лирики не только переводческих трансформаций, но и цельной передачи смысла оригинала стихотворения переводчиком.

Лексических трансформаций в этом стихотворении почти не оказалось. Вероятно, это произошло из-за того, что, как правило, лексические трансформации совершаются тогда, когда автор употребляет большое количество имен собственных, в тексте оригинала таковых не было. Однако наше внимание привлекли две строки, которые по своему строю очень похожи и в них подразумеваются одни и те же вещи, но переводчик проделывает разный перевод. Первая строка первой строфы имеет следующую трактовку на немецком: «Кто создан из камня, кто создан **из глины**» – «EinenschuferausSteinunddenanderna**usErde**». Обращаем внимание, что здесь УвеГрюнинг перевел «из глины» как «ausErde», в то время как в первой строке следующей строфы та же самая мысль представлена по-другому: «Кто создан **из глины**, кто создан из плоти» - «Einenschuferaus**Lehm** – ausderRippedenandern». В этих строках автор представляет «из глины» как «ausLehm». Лексически оба перевода подобраны правильно и имеют значение «глина». Мы предполагаем, что в первом случае был совершен прием генерализации, когда автор перевода расширил понятие «глины», представив ее как «земля, почва». В то же время во втором случае он применяет прием конкретизации и делает акцент именно на глине. Вероятно, переводчик использовал разный перевод для сохранения ритма и стихотворного размера.

В первых строках этих двух строф присутствует достаточное количество трансформаций, причем разного типа. Во-первых, при переводе происходит несколько грамматических трансформаций, который связаны между собой. Из сложного предложения с сочинительной связью, где в первой строке глагол представлен в страдательном залоге, а во второй подлежащее стоит в первом лице единственном числе «Кто создан из камня, кто создан из глины/А я серебрюсь и сверкаю!», и мы получаем простое предложение с однородным

дополнением, где все действие выполнено субъектом в третьем лице единственном числе «EinenschuferausSteinunddenandernausErde / UndausfulkelndemSilbermich!». Таким образом, изменение типа предложения влечет изменение формы слова и члена предложения, где подлежащее «я», которое является личным местоимением, меняется на дополнение «mich» - личное местоимение в Akkusativ; однородные сказуемые «серебряюсь» и «сверкаю» изменяются на словосочетание «fulkelndemSilber», где «fulkelndem» («сверкающий») прилагательное, выступающее определением в предложении, а существительное в Р.п. «Silber» («серебро») представлено как дополнение. Если мы рассматриваем предложение целиком, то видим, что здесь УвеГрюнинг выполняет такую лексико-грамматическую трансформацию как антонимичный перевод, изменяя полностью субъект действия, делая тем самым конкретный образ, о котором говорит лирический герой. Причем данную трансформацию переводчик применяет сразу в двух разных строках, которые имеют одинаковую структуру:

«Кто создан из камня, кто создан из глины

А я серебряюсь и сверкаю!»

«Einen schuf er aus Stein und den andern aus Erde

Und aus fulkelndem Silber mich!»

«Кто создан из глины, кто создан из плоти –

Тем гроб и надгробные плиты...»

«Einen schuf er aus Lehm – aus der Rippe den andern.

Ein Sarg grenzt, ein Grab ihre Welt...»

Здесь мы переходим к разбору первых двух строк второй строфы, которая также имеет ряд, как грамматических трансформаций, так и лексико-грамматических, помимо антонимического перевода, который мы уже упомянули. Если мы обратим внимание на оригинал, то увидим, что эти строки представлены одним предложением. Однако в переводе автор прибегает к членению предложения и представляет в двух строках два разных предложения. Это же членение приводит к употреблению лексико-

грамматической трансформации. Во второй строке «Тем гроб и надгробные плиты...» или «EinSarggrenzt, einGrabihreWelt...» совершается описательный перевод (экспликация), которая, по нашему мнению, не передает смысла строк оригинала. Мы считаем, что для адекватного перевода необходимо было сохранить оригинальную структуру предложения, используя экспликацию во второй строке. В таком случае, читатель перевода мог бы получить понятную для него картину чувств лирического героя без смысловых потерь.

Параллельно с неудачным переводом всей строки, переводчик делает хорошую попытку перевода слова «из плоти». В немецком варианте это передано с помощью конкретизации «ausRippe» («из ребра»). Данный способ перевода имеет библейские мотивы, напоминая нам историю о том, что Ева была создана из ребра Адама. Мы считаем использование этой лексической трансформации удачным, потому что в таком случае перевод получился не только без смысловых потерь, но также красив и интересен.

Далее мы будем рассматривать грамматические трансформации, использованные автором в исследуемом стихотворении. Самые многочисленные, как и во многих других переводах, это изменения формы слова, части речи или члена предложения. Ранее мы уже упоминали, что зачастую эти две грамматические замены связаны между собой, а их применение, как правило, не наносит ущерб восприятию лирического текста.

Так, в третьей строке первой строфы происходит замена личного местоимения «мне» в Д.п. «Мне дело – измена, мне имя – Марина» на притяжательное местоимение «mein»: «Verratistmein Werk – und mein Name Marina». Изменение формы слова повлекло изменение члена предложения: мы видим, что дополнение в переводе является определением. Или же в этой же строфе, но уже в последней строке словосочетание «существительное + прилагательное» «пена морская» представлена одним сложным существительным «Meer-Schaum», которое передает то же самое значение и в предложении прилагательное «морская» выступает уже не в роли определения, а в роли составного именного сказуемого. В последней строке стихотворения то

же прилагательное «морская» представлено как существительное «auf der See», которое в предложении является обстоятельством, а не определением как в оригинале. Изменение оригинального прилагательного «земною» в последней строке третьей строфы в переводе на существительное в Р.п. «der Erde» приводит к изменению его роли в предложении с определения на дополнение. Все эти изменения обусловлены, в большинстве своем, необходимостью сохранения звукового строя произведения, а также особенностью немецкого языка, в котором не всегда русское прилагательное может передаваться таким же прилагательным.

Далее мы рассмотрим грамматические замены, которые прежде встречались нам редко. При анализе стихотворения «Кто создан из камня, кто создан из глины» и его перевода, мы заметили, что больше обычного происходит изменение типа предложения. Например, в третьей строке второй строфы неопределенно-личное простое предложение в страдательном залоге «В купели морской крещена» в переводе заменяется на двусоставное простое предложение с конструкцией sein + PartizipII, обозначающий пассив состояния. Пример другого изменения типа предложения представлен в третьей строке третьей строфы. Вопросительное предложение «Видишь кудри беспутные эти?» на немецком языке имеет форму побудительного предложения «*Sieh mein wildwirren Locken*». А простое предложение с деепричастным оборотом в первых двух строках последней строфы «Дробясь о гранитные ваши колена, / Я с каждой волной – воскресаю!» Уве Грюнинга переводит как «*Zerteil ich mich auch an granitene Knien, / Mit der Wellen ich wiederstellen!*». Тем самым, мы видим, что в переводе мы получаем сложное бессоюзное предложение, где в первой части подлежащим выступает местоимение «ich» и сказуемым глагол «zerteil». Хотя в исследуемом стихотворении мы имеем при переводе большое количество измененных предложений, в целом, это не влияет отрицательно на восприятие мысли автора. Мы считаем, что во многих местах данная грамматическая трансформация наоборот приводит к улучшению стихотворного строя и облегчению смысловой передачи.

О некоторых лексико-грамматических трансформациях мы уже говорили ранее в контексте обсуждения определенных строк, но все же раскрыли не все. Мы предполагаем, что использование данного типа переводческих трансформаций в некоторой степени необходимо при переводе именно философской лирики. Это обусловлено сложностью мысли как лирического героя, так и самого автора. Порой, мы видим, что нужного эмоционального и смыслового эффекта переводчик достигает, когда использует именно компенсацию, экспликацию или антонимический перевод. Последний, кстати, используется переводчиком довольно часто. До этого мы уже приводили примеры применения антонимического перевода, но мы видим такой вид трансформации также в первых строках третьей строфы «Сквозь каждое сердце, сквозь каждые сети / Пробьется мое своеволие». Перевод совершается через отрицание «keinerlei», которое преобразует действие в противоположное: «UndkeinerleiHerzfängtundkeinerleiReuse / MeinentrotzigenEigensinnein» («И ни одно сердце и ни одна клетка не поймает мое дерзкое упрямство»). Хотя перевод и совершен от обратного, но главная мысль слов осталась прежней, посыл лирического героя читателю сохраняется.

Другой пример антонимического перевода представлен в последних двух строках третьей строфы «Меня – видишь кудри беспутные эти? – / Земною не сделаешь солью». Нас интересует часть «Меня земною не сделаешь солью». Антонимический перевод выполнен с помощью изменения субъекта действия «NiewerdedasSalzderErdeichsein». Если в оригинале мы видим, что предложение подразумевает, что действие совершается вторым лицом единственного числа, то в переводе оно выполняется от первого лица единственного числа. Заметим, что применимая трансформация уместна, она в некоторой степени увеличивает значимость лирического героя, централизуя внимание на его чувствах и нем самом.

Таким образом, проанализировав стихотворение М.И. Цветаевой «Кто создан из камня, кто создан из глины» и его перевод на немецкий язык «EinenschuferausSteinunddenandernausErde», выполненный УвеГрюнингом, мы

можем сделать вывод, что большинство трансформаций, которые были применены автором перевода, относятся к грамматическому типу. Почти полное отсутствие лексических трансформаций обуславливается отсутствием имен собственных, к которым зачастую и применяется данный тип переводческих трансформаций. Анализ также показал, что в переводе присутствует достаточное количество лексико-грамматических трансформаций, среди которых больше других применяется антонимический перевод, который в свою очередь улучшает восприятие стихотворения и не нарушает целостности произведения.

Выводы по второй главе

Марина Ивановна Цветаева – великий поэт Серебряного века, который посвящала всю себя творчеству. Сложные жизненные ситуации не мешали поэту создавать шедевры русской литературы, ценность которых, к сожалению, мир осознал намного позже времени их создания.

Творческий путь М.И. Цветаевой можно разделить на три этапа, связанные с основными вехами ее жизни. Первый этап – детство и юность поэта, поэзия наполнена теплом родного дома, мотивами семейного уюта. Вторым этапом показывает творческий рост поэта. Отношение к Великой Октябрьской революции можно найти в поэзии этого периода, которая становится серьезней, с особым стилем. Третий этап посвящен родной земле, тоске по ней, поэт не стесняется себя и собственных слов, чувств и эмоций.

При переводе лирических текстов М.И. Цветаевой переводчикам необходимо применять разные типы переводческих трансформаций. Использование только одного вида не приведет к желаемому стихотворному переводу, да и в принципе невозможно, чтобы сделать качественный перевод. В большинстве случаев и в любовной, и в философской лирике используется большое количество именно грамматических трансформаций. Они обусловлены особенностью обоих языков – русский язык сложный по своей

структуре и синтаксису, а немецкий имеет ряд синтаксических правил, которые необходимо соблюдать даже при переводе лирического текста. В философской лирике, в отличие от любовной, грамматические замены могут быть использованы в виде членения предложения, как это было в стихотворении «Кто создан из камня, кто создан из глины». В любовной лирике такого рода замены не было. Но в обоих случаях мы видим частое употребление таких грамматических замен как изменение части речи или изменение члена предложения, которые тесно связаны между собой, потому что очень часто применение одной замены влечет за собой применение и второй.

Лексико-грамматические трансформации имеют достаточную частоту употребления в обоих видах лирики. В любовной лирике чаще встречается компенсация или экспликация. В философской же лирике наоборот более употребителен антонимический перевод, который является следствием использования грамматических трансформаций. Антонимический перевод используется не только приемом с заменой утвердительной формы на отрицательную, но и с изменением субъекта действия.

Лексические трансформации используются меньше всего. В любовной лирике переводчики используют их чаще. Например, при переводе имен античных героев или героев литературы или в переводе мест действия. В философской лирике данный вид трансформаций почти не применяется, лишь в редком случае, при необходимости конкретизировать или расширить перевод. В большей степени это объясняется тем, что в философской лирике, конкретно в анализируемом случае, почти не употребляются имена собственные.

Зачастую переводческие трансформации украшают и даже улучшают текст перевода. Однако их употребление не всегда может быть грамотным и уместным. В лирическом тексте применение несоответствующей переводческой трансформации или ее использование в неправильном месте может привести к искажению или неверной передаче мысли автора, к ложной передаче чувств и эмоций героя.

Заключение

Перевод лирического текста представляется одним из самых сложных видов перевода, в связи с тем, что требует особого внимания не только к структуре текста, но и к его эстетическому содержанию, культурологическому аспекту и смысловой нагрузке. Перед переводчиком, старающимся совершить именно стихотворный перевод, стоит также задача сохранить звуковой строй, ритм, рифму и стихотворный размер подлинника.

Разнообразие подходов к определению понятия «переводческие трансформации» и к их классификации не меняет основной идеи: главное для переводчика в работе с переводческими трансформациями использовать их умело, чтобы с их помощью авторская мысль была точно передана на языке перевода.

В данной работе были проанализированы особенности использования переводческих трансформаций при переводе поэзии М.И. Цветаевой. При анализе мы придерживались классификации видов переводческих трансформаций, предложенной В.Н. Комиссаровым, так как считаем ее наиболее доступно структурированной. Анализ переводческих трансформаций был проведен в разных видах лирики, чтобы сравнить частоту их употребления в текстах разной направленности.

Проанализировав любовную лирику, мы сделали вывод, что переводчики используют все виды переводческих трансформаций. Лексические трансформации чаще всего употребляются относительно имен собственных, которые зачастую передаются с помощью транслитерации и транскрибирования одновременно. Калькирование также является частым приемом лексической трансформации в анализируемых текстах. Важно отметить, что при переводе на немецкий язык слов с одинаковым значением в оригинале, именно с помощью калькирования переводчику удастся достичь необходимого стилового и смыслового образа. Грамматические трансформации наиболее употребительны в сравнении с остальными видами. Самыми частыми

грамматическими заменами становятся изменения формы слова, части речи и члена предложения. Между собой они тесно связаны, так как применение одной приводит к другой замене. Лексико-грамматические трансформации необходимы переводчику для передачи сложной мысли автора оригинала. В любовной лирике по употреблению лидируют компенсация и экспликация.

Анализ перевода философской лирики показал, что в ней также наиболее употребительны грамматические трансформации. Как и в любовной лирике, здесь часто применяются грамматические замены формы слова, части речи и члена предложения. Однако, помимо этого, при переводе такого типа лирических текстов переводчиком используется членение предложения. К сожалению, такое членение можно оправдать лишь желанием автора перевода сохранить ритмическую особенность стихотворения, но не улучшить смысловую передачу оригинала. Лексические трансформации в проанализированной философской лирике почти отсутствуют, что обусловлено отсутствием имен собственных, но все же применяются в виде калькирования, чтобы передать одно и то же слово оригинала подходящим смысловым контекстом. Лексико-грамматические трансформации также присутствуют, но в отличие от любовной лирики, антонимический перевод предпочтительнее в употреблении при переводе философской лирики. Заметим, что используются разные типы антонимического перевода, где происходит не только замена утвердительной формы на отрицательную, но и смена субъекта действия.

В целом, говоря о применении переводческих трансформаций в лирическом тексте, мы можем утверждать, что все они тесно связаны между собой. Зачастую употребление лексической трансформации приводит к грамматической замене, а эти изменения влекут и лексико-грамматическую трансформацию. Трансформации необходимы, чтобы избежать ошибок при передаче смысла, а в некоторых случаях даже улучшить понимание состояния лирического героя читателем. Отметим, что переводческие трансформации должны быть употреблены переводчиком обоснованно, чтобы не нарушить смысловую и идейную целостность оригинала в переводе.

Список литературы

1. Александрова Ю.О. Перевод эмотивных высказываний и прагматическая адаптация // Университетское переводоведение. Вып. 2. Материалы II Международной научной конференции по переводоведению «Федоровские чтения» 23-25 октября 2000 г. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001. – С. 5-13.
2. Александрова Ю.О. Эмотивное смягчение иллокутивной силы высказывания в русских текстах и их переводах на английский язык // Университетское переводоведение. Вып. 3. Материалы III Международной научной конференции по переводоведению «Федоровские чтения» 26-28 октября 2001 г. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. – С. 5-12.
3. Аристов Н.Б. Основы перевода. – М.: 1959. – 263 с.
4. Бархударов Л. С. Язык и перевод. – М.: Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
5. Бархударов Л.С. Некоторые проблемы перевода английской поэзии на русский язык / под ред. Л. С. Бархударова// Тетради переводчика. – М.: 1984. – № 21. – С. 38–48.
6. Ваняшова М.Г. Цветаева М.И. Стихотворения. Поэмы. – 2-е изд., стереотип / М.Г. Ваняшова, А.В. Копалина – М.: Дрофа, 2003. – 304 с.
7. Википедия Свободная энциклопедия. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Цветаева,_Марина_Ивановна, 03.02.2020, свободный
8. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. – М.: Издательство Московского университета, 1978. – 172 с.
9. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе: учебное пособие. – М.: Международные отношения, 1980. – 342 с.
10. Гак В.Г. Типология контекстуальных языковых преобразований при переводе // Текст и перевод. – М.: Наука, 1988. – С. 63-75.

11. Гордович К.Д. История отечественной литературы XX века: Учеб.-метод. пособие для вузов. СПб.: Петербург.ин-т печати, 2005. – 352 с.
12. Дубровская О.Н. Национально-культурная специфика системы имен сложных речевых событий в английском и русском языках. // Романо-германская филология. Вып.3. Саратов, 2003. –С. 56-61
13. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур – М.: Р.Валент, 2001. – 200 с.
14. Жирмунский В. М. Теория стиха // В. М. Жирмунский. – Л.: Советский писатель, 1975. – 664 с.
15. Жукова Е.В., Бурукина О.А. Особенности перевода лексических средств выражения человеческих эмоций // Университетское переводоведение. Вып. 3. Материалы III Международной научной конференции по переводоведению «Федоровские чтения» 26-28 октября 2001 г. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. – С. 259-262.
16. Зубова Л.В. Поэзия Марины Цветаевой: лингвистический аспект. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. – 263 с.
17. Иванова Т.Н. Почему полковник Грушко разговаривает как инспектор Смит или «ThinkRussian!» // Университетское переводоведение. Вып. 3. Материалы III Международной научной конференции по переводоведению «Федоровские чтения» 26-28 октября 2001 г. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. – С. 268-273.
18. Иовенко В.А. Национально-культурное мировидение в переводческом измерении – М.: МГИМО-Университет, 2013. – 219 с.
19. История русской литературы XIX в.: учебное пособие / под ред. В.Н. Аношкина, Л.Д. Громова. – М.: Высшая школа, 2008. – 640 с.
20. Казакова Т.А. Художественный перевод: теория и практика: Учеб. для студ. переводческих факультетов. –Спб.: Инязиздат, 2006. – 544 с.
21. Казакова Т.А. Художественный перевод: Учебное пособие – СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2002. – 112 с.

22. Кихней Л.Г. Сборник учебно-методических материалов по курсу «Основы теории литературы». – М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2006. – 64 с.
23. Кожин В.В. Пророк в своем Отечестве: биографии и мемуары / В.В. Кожин. – М.: Высшая школа, 2007. – 129 с.
24. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода. – М.: ЧеРо, 1999. – 136 с.
25. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. пособие для ин-тов и фак-тов иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
26. Комиссаров В.Н. Пособие по переводу с английского языка на русский. Часть 1. Лексико-фразеологические основы перевода / В.Н. Комиссаров, Я.И. Рецкер, В.И. Тархов. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1960. – 176 с.
27. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: курс лекций. – М.: ЭТС, 1999. – 192 с.
28. Левицкая Т.Р. Пособие по переводу с английского языка на русский / Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман. – М.: Высш. шк., 1973. – 263 с.
29. Левицкая Т.Р. Теория и практика перевода с английского языка на русский / Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман. – М.: Изд-во лит.на иностр. языках, 1963. – 264 с.
30. Литература. Практикум: учеб. пособие для общеобразовательных учебных заведений. – В 2 ч. / под ред. Г.А. Обернихиной. – М.: Высшая школа, 2008. – 271 с.
31. Литература. Практикум: учеб. пособие для общеобразовательных учебных заведений. – В 2 ч. / под ред. Г.А. Обернихиной. – М.: Высшая школа, 2007. – 256 с.
32. Львовская З.Д. Теоретические проблемы перевода. (На материале испанского языка): Моногр. – М.: Высшая школа, 1985. – 232 с.
33. Миньяр – Белоручев Р. К. Как стать переводчиком? - М.: Стелла, 1994. – 177 с.

34. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. – М.: Воениздат, 1980. – 238 с.
35. Михайлов О.Н. Жизнь М.Цветаевой/ О.Н. Михайлов. – М.: Центрполиграф, 2009. – 296 с.
36. Мусатов В.В. История русской литературы первой половины XX в.: учебное пособие / В.В. Мусатов. – М.: Высшая школа: Academia, 2001. – 309 с.
37. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
38. Николаев Д.Ю., Рудых А.М. Художественный перевод иностранной поэзии. Национальный исследовательский Иркутский государственный технический университет. – [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.istu.edu/docs/science_periodical/mvestnik/nikolaev.doc, 15.03.2020, свободный
39. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Р.Валент, 2009. – 240 с.
40. Рубцова С.Ю. К вопросу о переводе культуронимов // Университетское переводоведение. Вып. 3. Материалы III Международной научной конференции 89 по переводоведению «Федоровские чтения» 26-28 октября 2001 г. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. – С. 432-435.
41. Русская литература XIX в. 11кл.: учебник-практикум для общеобразовательных учебных заведений. - В 3 ч. / под ред. Ю.И. Лысого. – 3 изд.- М.: Высшая школа, 2003. – 541 с.
42. Русская литература XX в. 11 кл.: учебник для общеобразовательных учебных заведений. – В 2ч. / под ред. В.П. Журавлева. – М.: Владос, 2001. – 400 с.
43. Русская литература XX в. 11кл.: учебник для общеобразовательных учебных заведений. – В 2 ч. / под ред. В.В. Агеносова. – 4 изд. – М.: Дрофа, 2005. – 508 с.

44. Русская литература XX век. Хрестоматия 11 кл. для общеобразовательных учреждений. – В 2 ч. / А.В. Баранников, Т.А. Калганова, Л.М. Рыбченкова. – М.: Просвещение, 2009. – 350 с.
45. Саакянц А.А. Цветаева М.И.: стихотворения и поэмы. – Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1989. – 480 с.
46. Слободников В.В. Теория перевода: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков / В.В. Слободников, О. В. Петрова – М.: АСТ: Восток–Запад, 2007. – 448 с.
47. Социальная сеть работников образования nsportal.ru [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://nsportal.ru/shkola/mirovaya-khudozhestvennaya-kultura/library/2013/03/18/rol-poezii-v-sovremennom-mire>, 18.12.2019, свободный.
48. Федоров А.В. О художественном переводе – Л.: Гослитиздат, ЛО, 1941. – 396 с.
49. Чалмаев В.А. Литература XX в.: учебник для общеобразовательных учебных заведений. – В 2 ч. / В.А. Чалмаев. – М.: Просвещение, 2009. – 444 с.
50. Швейцер А.Д. Теория перевода. – М.: Наука, 1988. – 216 с.
51. Cyberleninka. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-stihotvornoj-sistemy-angliyskogo-i-russkogo-yazyka-na-materiale-dvuh-stihotvoreniy-r-l-stivenzona-i-ih-perevodov>, 25.01.2020, свободный.
52. Marina Zwetajewa. Gedichte. Prosa russisch und deutsch. – Leipzig: Verlag Philipp Reclam jun., 1989. – 366 с.
53. Stoodbooks.net. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://studbooks.net/836546/literatura/klassifikatsii_perevodcheskih_transformatsiy, 17.12.2019, свободный

Приложение

Приложение 1

Стихотворение М.И. Цветаевой «Я тебя отвоюю у всех земель, у всех небес» и его перевод на немецкий язык, выполненный Райнером Киршем, «Ich rei dich aus jeder Erde, aus jedem Himmel»

«Я тебя отвоюю у всех земель, у всех небес»

Я тебя отвоюю у всех земель, у всех небес,
Оттого что лес — моя колыбель, и могила — лес,
Оттого что я на земле стою — лишь одной ногой,
Оттого что я тебе спою — как никто другой.

Я тебя отвоюю у всех времен, у всех ночей,
У всех золотых знамен, у всех мечей,
Я ключи закину и псов прогоню с крыльца —
Оттого что в земной ночи я вернее пса.

Я тебя отвоюю у всех других — у той, одной,
Ты не будешь ничей жених, я — ничьей женой,
И в последнем споре возьму тебя — замолчи! —
У того, с которым Иаков стоял в ночи.

Но пока тебе не скрещу на груди персты —
О проклятие! — у тебя остаешься — ты:
Два крыла твои, нацеленные в эфир, —
Оттого что мир — твоя колыбель, и могила — мир!

«Ich rei dich aus jeder Erde, aus jedem Himmel»

Ich rei dich aus jeder Erde, aus jedem Himmel,
Denn der Wald ist mir Wiege, und mein Grab der Wald,
Denn ich steh auf der Erde mit einem Fu, nur mit einem,
Denn ich will dir singen wie niemand zuvor, wie keine.

Ich rei dich aus allen Nchten und allen Zeiten,
Aus Fahnen von Gold, aus Schwertern und brennenden Leitern,
Ich werf die Schlssel weg, ich jag den Hund von der Tr,
Sicherer als mit allen Hunden bist du in der Nacht mit mir.

Ich rei dich von allen, und von jener einen auch,
Du wirst niemandes Mann sein, ich niemandes Frau,
Und im letzten Kampf nehm ich dich – und schweig! –

Jenem, der Jakob die Stärke der Engels zeigt.

Aber bevor ich dir auf der Brust die Finger verschränk,
Bleibst du – o Fluch! – bei dir, du, keiner Geschenk:
Deine zwei Flügel, weit in den Äther gestellt –
Denn die Welt ist die Wiege, und dein Grab – die Welt!

Стихотворение М.И. Цветаевой «Двое» (часть 2 «Не суждено» и часть 3 «В мире, где всяк») и перевод на немецкий язык, выполненный Ричардом Питрасом и УвеГрюнингом, «Zwei» (часть 2 «Nichtistsbestimmt» и часть 3 «Hier, woeinjeder»)

«Двое»

2

Не суждено, чтобы сильный с сильным
Соединились бы в мире сем.
Так разминулись Зигфрид с Брунгильдой,
Брачное дело решив мечом.

В братственной ненависти союзной
— Буйволами! — на скалу — скала.
С брачного ложа ушел, неузнан,
И неопознанною — спала.

Порознь! — даже на ложе брачном —
Порознь — даже сцепясь в кулак —
Порознь! — на языке двузначном —
Поздно и порознь — вот наш брак!

Но и постарше еще обида
Есть: амазонку подмяв как лев —
Так разминутися: сын Фетиды
С дочерью Аресовой: Ахиллес
С Пенфезилеей.

О, вспомни — снизу

Взгляд ее! сбитого седока
Взгляд! не с Олимпа уже, — из жижи
Взгляд ее — всё ж еще свысока!

Что ж из того, что отсель одна в нем
Ревность: женою урвать у тьмы.
Не суждено, чтобы равный — с равным...

.....

Так разминовываемся — мы.

3

В мире, где всяк
Сгорблен и взмылен,

Знаю — один
Мне равносилен.

В мире, где столь
Многого хотим,
Знаю — один
Мне равномощен.

В мире, где всё —
Плесень и плющ,
Знаю: один
Ты — равносущ

Мне.
3 июля 1924

«Zwei»

2

Nicht ists bestimmt, daß der Starke dem Starken
Sich schon gesellt im Diesseits der Welt.
Derart verfehlten sich Siegfried und Brünhild
Als ihr Bund unterm Schwert zerspellt.

Brüderlich hassend, und verbündet
– Büffeln vergleichbar! – Massiv auf Massiv.
Dem Ehfell im Schutze des Dunkels entschlüpft
Und sie, die Unerkannte – schlief!

Geschieden! – sogar auf der Lagerstreu
Geschieden! – und schlagend sich bekriegend
Geschieden! – im Zwiesinn der Sprachgehäuses
Spät und geschieden – unsere Ehe!

Aber noch ältere Kränkungen gibt es:
Die Amazone, gefällt wie ein Löwe –
So trennten sich der Sohn der Thetis
Pentphesilea.

Gedenk ihres Blicks –
Von unten! Eines abgeworfenen Reiters
Blick! nicht vom Olymp – aus dem Mist!
Schlammblick – doch von der Höhe der Leiter!

Sagt, was erbringts, daß seit dieser Stunde

Eifer ihn sucht: die Frau aus dem Sumpf!

Nicht ists bestimmt, daß der Gleiche dem Gleichen...

.....
So verfehlen wir – uns.

3

Hier, wo ein jeder
Zagt und erschlaft,
Weiß ich – nur einer
Gleicht mir an Kraft.

Hier, wo wir wünschen
So unbedacht,
Weiß ich – nur einer
Gleicht mir an Macht.

Hier, wo der Efeu
Wächst für und für,
Weiß ich – im Wesen
Gleicht einer mir:

Du

3. Juli 1924

**Стихотворение М.И. Цветаевой «Кто создан из камня, кто создан из глины» и перевод на немецкий язык, выполненный УвеГрюнингом,
«EinenschuferausSteinunddenandernausErde»**

Кто создан из камня, кто создан из глины...

Кто создан из камня, кто создан из глины,-
А я серебрюсь и сверкаю!
Мне дело - измена, мне имя - Марина,
Я - брэнная пена морская.

Кто создан из глины, кто создан из плоти -
Тем гроб и нагробные плиты...
- В купели морской крещена - и в полете
Своем - непрестанно разбита!

Сквозь каждое сердце, сквозь каждые сети
Пробьется мое своеволие.
Меня - видишь кудри беспутные эти?-
Земною не сделаешь солью.

Дробясь о гранитные ваши колена,
Я с каждой волной - воскресая!
Да здравствует пена - веселая пена -
Высокаяпенаморская!
23 мая 1920

Einen schuf er aus Stein und den andern aus Erde

Einen schuf er aus Stein und den andern aus Erde
Und aus funkeln dem Silber mich!
Verrat ist mein Werk - und mein Name Marine
Vergänglichlicher Meer-Schaum bin ich.

Einen schuf er aus Lehm – aus der Rippe den andern.
Ein Sarg grenzt, ein Grab der Welt...
Doch ich bin getauft im Taufstein des Meers
Und im Flug unaufhörlich zerschellt!

Und keinerlei Herz fängt und keinerlei Reuse
Meinen trotzigen Eigensinn ein.
Nie werde – so sieh meine wildwirren Locken,

Das Salz der Erde sein ich.

Zerteil ich mich auch an granitene Knien,
Mit den Wellen ich wiedersteh!
Es lebe der Gischt – das fröhliche Schäumen,
Der hohe Schaum auf der See.

23. Mai 1920